

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-220-225

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОЖИВАНИЯ ТЕЛЕСНОГО В РОМАНЕ «НА БЕРЕГУ» И. МАКБЮЭНА

© Рушана Файзуллина

NATIONAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE CORPOREALITY IN THE NOVELLA “ON CHESIL BEACH” BY I. MCEWAN

Rushana Faizullina

This article studies the national and psychological aspects of corporeality in the novella “On Chesil Beach” (2007) by I. McEwan. The research identifies the existence of national specificity of the bodily and finds ways to convey this in literature. The main themes of the novella are the prohibition of a frank conversation about sexual anxieties, the difference of temperaments and the motif of shame. The novella presents the “borderline” era of English society in the 1960s, the time when ignorance of one’s body and naïveté negatively affected human destinies. The awareness of one’s own physicality due to contact with the body of the Other is an essential aspect of the novella. We have established that I. McEwan demonstrates the impact of the national and psychological aspects on the bodily relationships of the characters in his novella “On Chesil Beach”. The characters’ isolation, their inability to interact with the Other, is part of the national character: I. McEwan’s characters live their lives “from within”, each of them is focused only on themselves and on their own feelings. Due to the Puritanical upbringing and the entire English system of values, the characters are unable to interact with the body of the Other, which entails difficulties in their relationships.

Keywords: national aspect, Victorianism, corporeality, trauma, McEwan, “On Chesil Beach”

Данная статья посвящена изучению национального и психологического аспектов проживания телесного в романе «На берегу» («On Chesil Beach», 2007) И. Макьюэна. Исследование направлено на выявление существования национальной специфики телесного и поиск способов передачи этого в литературе. Главными темами романа являются запрет на откровенный разговор о сексуальных тревогах, разница темпераментов и мотив стыда. В романе представлена «пограничная» эпоха английского общества 1960-х гг., время, когда незнание своего тела и неискушенность негативно отразились на человеческих судьбах. Осознание собственной телесности вследствие соприкосновения с телом Другого представляет собой существенный аспект романа. Установлено, что в романе «На берегу» И. Макьюэном продемонстрировано воздействие национального и психологического аспектов на телесные взаимоотношения героев. Закрытость героев, их неспособность к взаимодействию с Другим является частью национального характера: персонажи И. Макьюэна проживают свою жизнь «изнутри» себя, каждый из них сосредоточен только на себе и на собственных чувствах. В связи с пуританским воспитанием и всей английской системой ценностей в целом герои не в состоянии взаимодействовать с телом Другого, что влечет за собой трудности в отношениях.

Ключевые слова: национальный аспект, викторианство, телесность, травма, Макьюэн, «На берегу»

Для цитирования: Файзуллина Р. Национальный и психологический аспекты проживания телесного в романе «На берегу» И. Макьюэна // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 220–225. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-220-225

Проблемы телесности в литературе на сегодняшний день являются релевантными, однако малоизученными. Специфика телесной травмы ранее уже рассматривалась в отечественном ли-

тературоведении, в частности в работах Л. Ф. Хабибуллиной «Иен Макьюэн: метамодернизм или новый облик реализма» [1], «Психологическая травма в романах И. Макьюэна („Суб-

бота“, „Чизил-Бич“) [2], О. А. Джумайло «Английский исповедально-философский роман 1980–2000» [3], А. И. Макарова и А. А. Тороповой «Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодернизме» [4], однако национальному аспекту переживания этой травмы, на наш взгляд, было уделено мало внимания, поэтому мы считаем, что такое исследование будет весьма своевременным.

1960-е гг. – это эпоха революций и перемен не только в политике, но и в обществе и культуре во всем мире. Изменения, начавшиеся в США и Великобритании, распространились на континентальную Европу и другие части земного шара. Этот период был революционным временем, изменившим образ жизни, поведение молодежи; эпохой, преобразившей социальные и моральные нормы. Это время характеризуется ослаблением социальных табу, а также является поворотным моментом для английского общества, социально-культурным переходом от прошлой эпохи к новой, революционной. Перемены возникли как реакция на 1950-е гг.: на их консерватизм и жесткие моральные ценности. Несмотря на разрыв во времени, на этот период большое влияние оказала викторианская эпоха – определенная идеология, образ мыслей и жизни, комплекс нравственных и этических установлений, свидетельствующих о благополучном развитии английского общества. В эссе «Быть англичанином, а не британцем» (1964) Дж. Фаулз сравнивает англичан и их национального героя Робин Гуда, который, столкнувшись с выбором – смириться с несправедливостью или уйти в леса, выбрал скрыться среди деревьев. Писатель подчеркивает особенность английского менталитета, которая заключается в «уходе в метафорические зеленые леса, в способности укрыться за маской, симулирующей согласие, когда мы не согласны, улыбаться, когда мы испытываем ненависть» [5, с. 151]. Запреты викторианской эпохи были обусловлены христианской системой ценностей: аборт был запрещен законом, о заболеваниях, передающихся половым путем, не было никакой информации, многие из таких запретов сохраняются вплоть до середины XX в. Брак рассматривался как единственный способ достижения независимости, как путь к взрослой жизни и сексуальным отношениям. От мужчины ждали доминирования, в то время как женщине предписывалась более пассивная роль. Место женщины было дома, а единственной задачей было вступление в брак и продолжение рода. Следовательно, именно в этом контексте проявляется разрыв между 1950-ми и 1960-ми гг. Шестидесятые годы характеризовались многими радикальными достижениями:

сексуальная революция, феминистское движение, Закон об абортах (1967), Закон о гражданских правах (1964), Закон о реформе бракоразводного процесса (1969) и т. д. Именно из-за влияния викторианской эпохи Англия в нравственном отношении отставала от США, где сексуальная революция уже началась, и от Франции, где сексуальные отношения всегда переживались несколько по-иному.

Камерный роман «На берегу» реалистично представляет перемены в британском обществе 1960-х гг. В одном из своих интервью Макьюэн говорит о том, что ставил перед собой задачу показать в своем романе «переход от невинности к опыту или от детства к взрослой жизни» [6]. Повествование писателя включает в себя как старую, так и новую точки зрения, а также последствия их столкновения. 1960-е гг. рассматриваются как рубеж, поворотный момент в социальном и политическом развитии Англии. Действие романа разворачивается на протяжении двенадцати часов, в течение которых молодожены Флоренс Пойнтинг и Эдуард Мейхью безуспешно пытаются укрепить свои отношения. Структурно роман разделен на три ключевых момента: ужин, первая брачная ночь и финал на пляже, где герои ссорятся и завершают свои отношения. Первая строчка определяет основную проблему романа:

«Они были молодыми, образованными, оба девственниками в эту их первую брачную ночь и жили в то время, когда разговор о половых затруднениях был невозможен» [7, с. 9].

Эта фраза демонстрирует, как общество подавляло и контролировало экономические, моральные и классовые факторы, которые, в свою очередь, вторгались в частную жизнь. Несмотря на то что герои любят друг друга, они являются представителями общества, которое не подготовило их к исполнению обязанностей супружеской пары. Осознание собственной телесности вследствие соприкосновения с телом Другого представляет собой существенный аспект романа. Столкновение как с собственным телом, так и с телом Другого становится для протагонистов романа травмирующим опытом. Автор контекстуализирует реакции героев, указывая на репрессивную историческую эпоху, и фокусируется на их субъективных переживаниях относительно близости посредством усиленных образов, которые эмоционально передают читателю ощущения омерзения или тревоги. В частности, в описании их свадебного ужина Макьюэн акцентирует внимание на деталях, которые вызывают

тошноту, проводя аналогию с отвращением Флоренс в спальне, когда Эдуард ее целует:

«Они поцеловались, и она сразу почувствовала его язык – напряженный и сильный, он пролез между ее зубами, как невежа, протискивающийся в комнату. Вошел в нее. А ее язык с инстинктивной брезгливостью отодвинулся, сложился, предоставив еще больше места Эдуарду» [Там же, с. 39].

Эдуард и Флоренс представляют собой не только результат их послевоенного традиционного образования, но и личных внутренних переживаний: проблемные отношения Флоренс с родителями, эмоциональное отсутствие матери у Эдуарда. Роман «На берегу» основан на наложении частных и исторических дилемм и ставит под сомнение понятие субъективного восприятия. Флоренс страдает не только от недостатка опыта, но и отсутствия поддержки – героиня не может ни с кем поделиться личными переживаниями, поэтому она остается в полном одиночестве, наедине со своими проблемами. Вследствие этого она обращается к другим источникам информации – руководству для молодоженов. Макьюэн описывает негативную реакцию Флоренс, которая проявлялась даже через телесные ощущения героини. Она воспринимает физиологические проявления, названия органов и даже отдельные слова и выражения как нечто недопустимое:

«<...> фразы оскорбляли ее интеллект – в особенности касающиеся „вхождения“: „перед тем, как он входит в нее“, или „теперь, когда он наконец вошел в нее“, или: „радостно войдя в нее“. Она что, обязана в эту ночь стать какой-то калиткой или гостиницей, через которую он прошествует?» [Там же, с. 15].

Флоренс использует формальные термины для описания тела Эдуарда и близости в целом. По словам Л. Ф. Хабибуллиной, «каждая телесная реакция описывается в романе очень подробно, при этом взаимонепонимание растет по мере телесного сближения героев» [1, с. 250]. И Флоренс, и Эдуард демонстрируют свою неопытность и неосведомленность в сексуальных вопросах, это ограничивает героев и не позволяет им говорить о собственных чувствах и тревогах, что и превращает их первую брачную ночь в катастрофу.

Тем не менее предыстория у главных героев романа общая: они родились в 1940 г. и их родители относятся к поколению, которое пережило мировую войну и экономическую депрессию. Это отражается на сексуальном темпераменте героев: у Эдуарда довольно высокое либидо, в то

время как Флоренс демонстрирует признаки асексуальности, не испытывая совершенно никакого полового влечения. Л. Ф. Хабибуллина пишет: «Эта классическая схема взаимодействия двух субъектов, один из которых должен принять роль объекта (желания или добровольного отказа от желания) и становится источником травмирующего опыта для героев романа» [Там же, с. 249–250]. Макьюэн подчеркивает положение женщин в обществе 1960-х – они должны были «служить своим мужьям», в финальных сценах романа Флоренс гневно говорит Эдуарду:

«Ты все время на меня давишь, давишь, чего-то хочешь от меня. Мы не можем просто побыть вместе. Просто быть счастливыми. Это постоянное давление. Ты все время хочешь чего-то еще. Какое-то бесконечное вымогательство» [7, с. 160].

Роман Эдуарда и Флоренс разворачивается в промежутке между представлениями прошлого поколения и надвигающейся волной сексуальной революции. Отвращение Флоренс объясняется наивностью и чрезвычайным целомудрием эпохи, предшествовавшей сексуальной революции.

Герои романа являются жертвами системы пуританских ценностей, которая господствовала в Англии до 1960-х гг., они в некоторой степени «последние в своем роде», поскольку их свадьба состоялась летом 1962 г. Данная система ценностей воплощается в условностях, поведении героев и их мировоззрении, как объясняет Эдуард: «никаких сомнений быть не могло: чтобы переспать с любой из них <девушкой>. – Р. Ф.>, надо было жениться» [Там же, с. 47], запрет на выполнение определенных действий, например мужчине нельзя было гулять с детской коляской: «в то время это еще считалось унижительным» [Там же]. Макьюэн объясняет отсутствие коммуникации между Флоренс и Эдуардом эпохой и ее репрессивными законами, указывая на то, что главной причиной, по которой Флоренс и Эдуард не смогли наладить взаимодействие, – это консервативное воспитание и пуританская среда, в которой они выросли:

«А что им препятствовало? Их индивидуальности и прошлое, их неосведомленность и страх, робость и щепетильность, неуверенность в своих правах, отсутствие опыта и непринужденности, остатки религиозных запретов, английское воспитание, сословная принадлежность и сама история» [Там же, с. 110].

Английское воспитание подразумевает строгость, системность и закрытость, на что и обращает внимание Макьюэн – на замкнутость жизни героев, что отражается и в особенностях хроно-

топа. Изолированность героев, их неспособность к взаимодействию с Другим является частью национального характера, частью индивидуализации своей жизни, частью такого проживания жизни, это то, что Дж. Фаулз как раз называл «уйти в леса» – стремлением замкнуться в рамках не просто национальной, а своей собственной системы ценностей. У Макьюэна это очень хорошо показано – его персонажи проживают свою жизнь «изнутри» себя, каждый из них сосредоточен только на себе и на собственных чувствах. Переживания героев в романе являются частью национального, ярким проявлением национального характера. Писатель демонстрирует столкновение ценностей героев в финальной сцене романа, когда Флоренс предлагает Эдуарду новый формат партнерства – свободные отношения по причине собственной асексуальности и невозможности удовлетворить его потребности. Герой только спустя много лет осознает значение и смелость ее предложения, однако во время ссоры Эдуард обвиняет Флоренс, следуя викторианским ценностям, и транслирует идею о том, что женщина должна быть во всем покорной. О. А. Джумайло подчеркивает: «Фатальное для героев непонимание, по Макьюэну, лежит в неспособности Эдуарда принять индивидуальную природу Флоренс и в глухоте к ее великодушию» [3, с. 116]. Викторианские ценности подразумевают патриархальные порядки, подавление сексуальности, строгую мораль и адаптацию под общественные стандарты, что и демонстрирует в данной ситуации Эдуард.

Особенностью авторского стиля является использование пространственных символов: пляж отражает разлуку героев, это единственное место, где они откровенны друг с другом. Их ссора становится моментом невероятной близости, большей, чем то, что они испытывали ранее. Сцена на пляже служит заключительным актом семейной трагедии Эдуарда и Флоренс. Пролив для Эдуарда становится еще одним «противником», поскольку безразличное спокойствие Ламанша воплощает для него невозможность понять и услышать Флоренс и является символом разделения героев. Сам образ моря заключает в себе различные состояния, которые проживают герои на протяжении всего романа: переход от невинности к опыту, пик антагонистических чувств к оппоненту, которого невозможно победить, будь то непознаваемость Другого или в конечном счете ощущение собственной смертности. Пространство романа акцентирует специфически английское островное пространство, подчеркивающее изолированность каждого англичанина.

Другой проблемный аспект романа заключается в воспитании героев и их социальном статусе, которые описываются на протяжении всего повествования с помощью ретроспекции и всезнающего рассказчика, который переключается между сознанием обоих молодоженов и показывает ситуацию со всех сторон. Макьюэн изображает главных героев не только типичными для своего времени, но и индивидуальностями, формирующими свою собственную историю. Флоренс и Эдуард являются представителями разных социальных слоев, у них отличаются как личные интересы, так и темперамент. Социальные различия так существенны именно в Англии: например, Эдуард всеми силами пытается скрыть, что семья Флоренс, их жизненный уклад совсем не вызывают его восхищения:

«Он полагал, что так живут все оксфордские преподаватели, и не хотел показывать, что это производит на него впечатление» [7, с. 135].

Действительно, образ жизни Флоренс полностью отличается от образа жизни Эдуарда: героиня живет в готической вилле и является одаренной скрипачкой, активно развивающей собственную карьеру в струнном квартете. Автором противопоставляется ее плавность, сила и решительность движений во время занятий музыкой и телесная неуклюжесть и неуверенность в обычной жизни. Неискушенность Флоренс в телесных контактах является следствием ее воспитания и отношения с семьей: неловкость в общении с отцом, недостаток тактильных контактов и постоянное недопонимание с матерью [Там же, с. 58–59, 64–65]. Для Эдуарда, который, в свою очередь, живет в «неопрятном домике на Чилтернских холмах» [Там же, с. 45], влюбленность во Флоренс неразрывно связана с атмосферой ее дома. Эдуард привыкает к удовольствиям и комфорту, которые он получает в результате отношений с Флоренс, и в некоторой степени начинает воспринимать это как само собой разумеющееся. Макьюэн отмечает разницу и в их музыкальных предпочтениях: посвящая себя классической музыке, Флоренс не мыслит своей жизни вне квартета. Пластинки Чака Берри, «Битлз» и «Роллинг Стоунз», которые так нравятся Эдуарду, совсем не впечатляют ее.

Можно резюмировать, что Макьюэн демонстрирует влияние национального, исторического и психологического аспектов на специфику переживания телесного, телесных взаимоотношений персонажей. Невозможность взаимодействия с Другим как с телом для героев – это не только результат викторианского, пуританского воспи-

тания, но и всей английской системы ценностей в целом, для которой индивидуальная жизнь, неприкосновенность частной жизни и собственности стоит на первом месте.

Список источников

1. Хабидуллина Л. Ф. Иен Макьюен: метамоде- рнизма или новый облик реализма // Два века англий- ского романа: коллективная монография. К 70-летию профессора Б. М. Проскурнина. СПб.: Издательство «Маматов», 2021. С. 246–261.
2. Хабидуллина Л. Ф. Психологическая травма в романах Й. Макьюэна («Суббота», «Чизил-Бич») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 65. С. 308–318.
3. Джумайло О. А. Английский исповедально- философский роман 1980–2000: дис. ... докт. филол. наук. Ростов-на-Дону, Южный федеральный универ- ситет, 2014. 395 с.
4. Макаров А. И., Торопова А. А. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодерниз- ме // Вестник Волгоградского государственного уни- верситета. Серия 7. Философия, социология и соци- альные технологии. 2016. № 4 (34). С. 16–26.
5. Фаулз Дж. Кротовые норы. М.: ЭКСМО, 2021. 256 с.
6. Ian McEwan's 'On Chesil Beach' // Author's In- terviews NPR. URL: <https://www.npr.org/2007/06/01/10582223/ian-mcewans-on-chesil-beach> (дата обраще- ния: 26.05.2024).
7. Макьюэн И. На берегу. М.: Эксмо, 2018. 192 с.

Библиографический список

1. Файзуллина Р. А. Проблемы гендерной иден- тичности в романе «Осиная фабрика» Й. Бэнкса // Филология и культура. Philology and Culture. Казань, 2022. № 3 (69). С. 168–173.
2. Фаулз Дж. Аристос. СПб: АСТ, 2008. 352 с.
3. Фрейд З. Очерки по психологии сексуально- сти. М.: Эксмо, 2021. 224 с.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс: Музей современно- го искусства «Гараж», 2023. 416 с.
5. Bentley N. Contemporary British Fiction: Edin- burgh Critical Guides. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. 245 p.

References

1. Khabibullina, L. F. (2021). *Ien Mak'yuen: metamodernizma ili novyi oblik realizma* [Ian McEwen:

Metamodernism or the New Face of Realism]. Pp. 246–261. Dva veka angliiskogo romana: kollektivnaya monografiya. K 70-letiyu professora B. M. Proskurnina. St. Petersburg, izdatel'stvo "Mamatov". (In Russian)

2. Khabibullina, L. F. (2020). *Psikhologicheskaya travma v romanakh I. Mak'yvena* ("Subbota", "Chesil-Beach") [Psychological Trauma in the Novels of I. McEwan ("Saturday", "On Chesil Beach")]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. No. 65, pp. 308–318. Tomsk. (In Russian)

3. Dzhumailo, O. A. (2014). *Angliiskii ispovedal'no-filosofskii roman 1980–2000: diss. ... dokt. filol. nauk.: 10.01.03.* [English Confessional and Philo- sophical Novel 1980–2000: Doctoral Thesis]. Rostov-on-Don, Yuzhnyi federal'nyi universitet, 395 p. (In Russian)

4. Makarov, A. I., Toropova, A. A. (2016). *Otchuzhdennye tela: traktovka koncepta telesnosti v postmodernizme* [Alienated Bodies: Interpretation of the Concept of Physicality in Postmodernism]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Volgo- grad. Seriya 7. Filosofiya, sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii. No. 4(34), pp. 16–26. (In Russian)

5. Fowles, J. (2021). *Krotovye nory* [Wormholes]. Per s angl. I. Togueva. Moscow, EKSMO. (In English)

6. Ian McEwan's 'On Chesil Beach'. Author's In- terviews NPR. URL: <https://www.npr.org/2007/06/01/10582223/ian-mcewans-on-chesil-beach> (accessed: 26.05.2024). (In English)

7. McEwan, I. (2018). *Na beregu* [On Chesil Beach]. Per. s angl. V. Golyshev. 192 p. Moscow, Eksmo. (In English)

Bibliography

1. Bentley, N. (2008). *Contemporary British Fic- tion: Edinburgh Critical Guides*. 245 p. Edinburgh, Edin- burgh University Press. (In English)

2. Faizullina, R. A. (2022). *Problemy gendernoi identichnosti v romane "Osinaya fabrika" I. Benksa* [Gender Identity Issues in "The Wasp Factory" by I. Banks]. Filologiya i kul'tura. Kazan. No. 3(69), pp. 168–173. (In Russian)

3. Foucault, M. (2023). *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Per. s franc. V. Naumov. 416 p. Moscow, Ad Marginem Press, Muzei sovremennogo iskusstva "Garazh". (In French)

4. Fowles, J. (2008). *Aristos* [The Aristos]. Per s angl. I. M. Bessmertnaya. 352 p. St. Petersburg, AST. (In English)

5. Freud, Z. (2021). *Ocherki po psihologii seksual'nosti* [Essays on the Theory of Sexuality]. Per. s nem. A. Vyakhirev, I. Polyakov. 224 p. Moscow, Eksmo. (In German)

The article was submitted on 27.05.2024

Поступила в редакцию 27.05.2024

Файзуллина Рушана Альфредовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанское высшее танковое командное
училище,
420059, Россия, Казань,
Оренбургский тракт, 6.
rurinch@mail.ru

Faizullina Rushana Alfredovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Higher Tank Command School,

6 Orenburgskiy Trakt,
Kazan, 420059, Russian Federation.
rurinch@mail.ru